

Изъ астраханской жизни Суворова ¹⁾.

жизни и боевых трудахъ знаменитаго полководца писалось у насъ довольно много. Тѣмъ не менѣе въ архивной пыли все еще остаются мелкія крупицы, которыя могли бы подѣ-часъ служить нѣкоторымъ подспорьемъ къ уясненію его характера или для оцѣнки его трудовъ, его дѣятельности общественнаго или политическаго положенія. Въ жизни великаго человѣка, думается намъ, всякій ничтожный фактъ, каждое незначительное обстоятельство, малѣйшій исписанный листочекъ—должны имѣть большое значеніе.

Особенно мало извѣстно о пребываніи Суворова въ Астрахани, куда онъ былъ командированъ въ 80-хъ годахъ XVIII столѣтія для подготовленія такъ называемой персидской экспедиціи. Существующія печатныя произведенія даютъ о томъ разнорѣчивыя, а иногда совершенно невѣрныя свѣдѣнія. Такъ, по даннымъ книги А. Бушкова („*Матеріалы для новой исторіи Кавказа*,” Спб. 1869 г., т. II, стр. 70), А. В. былъ назначенъ въ Астрахань въ 1778 году съ цѣлью собрать необходимыя для военныхъ дѣйствій свѣдѣнія о Персіи, Арменіи, Грузіи и другихъ кавказскихъ земляхъ, и ему, будто бы, было ввѣрено командованіе войсками, готовившимися къ походу въ Персію.

Въ дѣйствительности ничего подобнаго не могло произойти въ указанное время, такъ какъ Суворовъ, вмѣстѣ съ генераль-пору-

---

¹⁾ Ниже приводимыя свѣдѣнія попались мнѣ случайно при разборѣ дѣлъ Астрахан. губернскаго архива для извлеченія оттуда матеріаловъ къ исторіи Терск. каз. войска и заселенію сѣвернаго Кавказа (по порученію начальника штаба Терск. войска ген.-м. Ѳ. Г. Чернозубова).

чикомъ Текели, состоялъ тогда подъ начальствомъ графа П. А. Румянцева-Задунайскаго. Весь 1778 и часть 1779 годовъ нашъ полководецъ провелъ на Кубани и въ Крыму, командуя Кубанскимъ и Крымскимъ корпусами ¹⁾).

Еще 22 февраля этого года онъ писалъ генераль-поручику Якоби, прося о присылкѣ на Кубань двухъ пѣхотныхъ полковъ и одного егерскаго батальона. Къ сожалѣнію, письмо это почему-то не было доставлено по назначенію, и только, по вторичному требованію его 10 марта, астраханскій губернаторъ, хотя „приказалъ изготавиться къ походу Нижегородскому и Алексѣевскому пѣхотнымъ полкамъ, но какъ тѣ полки (отвѣчалъ онъ Суворову) въ начальство мое поручены, по секретному госуд. военной коллегіи указу, для закрытія донскихъ селеній отъ впаденія ногайскихъ ордъ, коимъ они ограждаются, то и не посмѣлъ я безъ воли главной команды отрядить ихъ въ дистанцію вашу, а представилъ чрезъ нарочнаго къ вице-президенту гос. воен. коллегіи, его свѣтлости Григ. Алексан. Потемкину, отъ котораго ожидаю полного повелѣнія ²⁾“.

Но распоряженіе послѣдняго о немедленной посылкѣ въ Кубанскій корпусъ трехъ пѣхотныхъ полковъ состоялось только черезъ полтора мѣсяца, когда Александра Васильевича уже не было на Кубани. Вслѣдствіе этого, получивъ 20 мая повелѣніе военной коллегіи объ отрядѣ туда Нижегородскаго, Алексѣевскаго и Низовскаго полковъ и приказавъ имъ въ теченіе 24 часовъ собраться къ походу, подъ начальствомъ полковника Нижегородскаго полка Гинцеля, держа маршъ на Темишбергу ³⁾, Якоби, предварительно посылки войскъ, отправилъ къ „командующему на Кубани за отсутствіемъ Суворова“ командиру нѣсколько рядовыхъ, дабы послѣдній „приказалъ слѣдовать полкамъ къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ больше настоятъ въ нихъ опасность“, сообщивъ о томъ 5 іюня и Ал. В—чу ⁴⁾.

Повидимому, нашъ полководецъ обрѣтался въ это время въ Крыму, гдѣ, между прочимъ, подъ его начальствомъ находилась команда астраханскихъ калмыковъ, владѣльца Эдерей, назначенная туда еще весной 1778 года. Судя по рапорту Якоби князю Г. А. Потем-

¹⁾ Это подтверждается сообщеніями астрахан. губернатора И. В. Якоби, отъ 30 марта, 20 мая и 5 іюня 1778 г. и указомъ военной коллегіи на имя астрахан. губернатора 17 апрѣля 1779 г., также и автобіографіей Суворова (прилож. ко 2-й книж. „Русскаго Архива“ за 1900 г., стр. 21).

²⁾ Журналь исходящимъ дѣламъ Якоби отъ 30 марта 1778 г., № 450 вяз. 766.

³⁾ Тамъ же, 20 мая, № 903.

⁴⁾ Тамъ же, 5 іюня, № 1010.

кину ¹⁾, а на Крымскомъ полуостровѣ ощущался недостатокъ въ русскихъ войскахъ, а окончанія военныхъ дѣйствій не ожидалось въ скорости. По крайней мѣрѣ, отпуская калмыковъ на зимнее время въ ихъ улусы, Суворовъ „прописывалъ“ астраханскому оберъ-коменданту ген.-м. Левину сообщеніе генераль-фельдмаршала графа П. А. Румянцева-Задунайскаго, „чтобъ тѣхъ калмыкъ содержать въ готовности къ нынѣ наступившей веснѣ на случай востребованія ихъ туда“.

Едва-ли однако въ то время состоялось это „востребованіе“, такъ какъ въ 1779 году Суворовъ съ войсками выступилъ изъ Крыма ²⁾, получивъ вскорѣ назначеніе командовать Казанской дивизіей. Въ сентябрѣ ³⁾ ему дали секретное порученіе „взять у Персіи на южномъ берегу Каспійскаго моря мѣсто для предполагаемыхъ товарныхъ складовъ, чтобы направить торговлю съ Индіей черезъ Персію и Каспійское море, такъ какъ, благодаря войнѣ Англіи съ Франціей, морскіе пути были закрыты“ ⁴⁾. Мѣстопробываніе было назначено ему въ Астрахани, куда однако полководецъ не торопился выѣзжать, вслѣдствіе осложнившихся семейныхъ отношеній ⁵⁾. И только въ концѣ февраля слѣдующаго 1780 г. онъ прибылъ съ женой въ Астрахань ⁶⁾.

Что дѣлалъ первое время своего тамъ пребыванія А. В., и какая команда состояла подъ его начальствомъ,—архивныя данныя точно не указываютъ. По словамъ же А. Бушкова ⁷⁾, предназначенная для похода въ Персію каспійская эскадра явилась на астраханскій рейдъ лишь въ началѣ 1781 года. Такимъ образомъ бо-

¹⁾ Отъ 8 апрѣля 1779 г. Тамъ же № 203.

²⁾ „Автобіографія“ его, стр. 21.

³⁾ Время назначенія этого подтверждается отчасти требованіемъ самого Суворова (записаннымъ во входящ. журналъ астрах. губернатора 17 марта 1781 г. подъ № 365) „объ отпускѣ ему опредѣленныхъ высшею командою 779 г. съ сентября 1-го сего 781 г. генваря по 1 число, всего за одинъ годъ и четыре мѣсяца, столовыхъ денегъ—четырехъ тысячъ восьмисотъ рублей изъ имѣющихся при губернской канцеляріи наличныхъ суммъ на счетъ экстраординарныхъ“, а ранѣе, 26 мая 1780 г. Суворовъ требовалъ отъ той же канцеляріи жалованье на состоящихъ при немъ офицеровъ и чиновниковъ также съ 1 сентября 1779 года.

⁴⁾ „Автобіографія“, стр. 21, прим. 4.

⁵⁾ „Русская Старина“ 1899 г., XI, 300.

⁶⁾ „Историч. Вѣстникъ“ 1900 г. V, 521, вып. 2.

⁷⁾ „Матеріалы для новой исторіи Кавказа“. Спб. 1869 г., т. II, стр. 71.— Въ журналахъ и резолюціяхъ астрахан. губернатора и губернской канцеляріи Суворовъ именуется просто генераль-поручикомъ, безъ прибавленія титула начальника какой-либо отдѣльной части.

лѣе года Суворовъ какъ бы бездѣйствовалъ. Тѣмъ не менѣе при немъ находилась особая канцелярія, гдѣ былъ канцеляристъ Ананій Унтилій ¹⁾ съ писаремъ Алексѣемъ Щербаковымъ. Завѣдывалъ ею сначала старшій адъютантъ Алешевъ (до 1 сентября 1780 года), а потомъ секундъ-маіоръ Кексгольмскаго пѣхотнаго полка Иванъ Сырневъ (съ 1 сентября 1780 г.). Личнымъ адъютантомъ А. В—ча, повидимому, былъ прапорщикъ Ахтырскаго гусарскаго полка Герасимъ Калмыковъ; казначейскія же обязанности исполнялъ поручикъ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка Дмитрій Горихвостовъ и для посылокъ имѣлся сержантъ Черкизовъ ²⁾. Всѣ они получали жалованье и довольствіе на счетъ Казанской оберъ-криксъ-комиссаріатской комиссіи. Кромѣ того, въ составъ суворовскаго „стаба“ входили отъ пѣхотныхъ полковъ: Ряжскаго—подлѣкаръ Павелъ Полторацкій (переведенный въ сентябрѣ 1780 г. въ Горскій егерскій батальонъ лѣкаремъ), Тамбовскаго—сержантъ Александръ Вишнековскій и 1-го Московскаго—мушкатель Василій Блестовъ (зачисленный потомъ въ Казанскій полкъ); всѣ трое съ 1 сентября 1779 г.; сержантъ Ростовскаго—Терентій Юрловъ (изъ Полтавы) и Днѣпровскаго—прапорщикъ Карякинъ и мушкатель Борисъ Васильевъ начали свою службу при Суворовѣ съ 1-го января 1780 года ³⁾.

Постепенно къ началу 1781 г. штабъ Суворова пополнялся офицерами и солдатами преимущественно изъ полковъ Казанской дивизіи ⁴⁾. Попадали впрочемъ въ число штабныхъ чиновъ также кавалеристы и даже малороссійскіе казаки. Такъ, напримѣръ, 11 мая былъ принятъ изъ отставки капитанъ Володимірскаго драгунскаго полка Акимъ Хастатовъ; съ 1 сентября числится штабнымъ офицеромъ — секундъ-маіоръ Екатеринославскаго пикниернаго полка

¹⁾ Уволенный въ отставку 12 января 1781 г. съ награжденіемъ прапорщикомъ. Резолюціи астрах. губернатора за тотъ же годъ (12 января и 7 июня, вяз. 719).

²⁾ Журналы 26 мая 1780 г. и 8 января 1781 г.—Во входящ. журналѣ 1781 г. подъ № 1 записано сообщеніе ген.-поруч. Суворова (2 янв.) объ отпускѣ на 1780 и 1781 года опредѣленныхъ на содержаніе его канцеляріи денегъ по ста пятидесяти рублей и къ онымъ положенныхъ раціоновъ по 12 руб., всего 324 руб. изъ имѣющихся въ губерніи канцелярскихъ наличныхъ суммъ на „счетъ“ комиссаріатскій,—подъ расписку сек.-м. Сырнева.

³⁾ Журналы 26 мая и 30 июня 1780 г.

⁴⁾ Тутъ были отъ пѣхот. полковъ, Казанскаго прапорщикъ Петръ Борщовъ, Селегинскаго каптенармусъ Степанъ Чечеткинъ и мушкатель Федоръ Ковеневъ, Тамбовскаго сержантъ Петръ Абрамовъ, Куринскаго гренадеры: Василій Тарасовъ и Лаврентій Петровъ и мушкатель—Аѳанасій Ростовцевъ.

Яковъ Коробинъ. Наконецъ въ октябрѣ 1780 года прибылъ въ Астрахань изъ с. Балакова, что при р. Иргизѣ, старшина и куренной атаманъ Зарецкій съ фурьеромъ и 12-ю казаками Черниговскаго и Стародубскаго полковъ, числящихся въ Казанской дивизіи ¹⁾.

Суворову, привыкшему всегда дѣйствовать быстро и самостоятельно, жутко пришлось жить въ Астрахани, гдѣ на первыхъ же порахъ своего пребыванія онъ долженъ былъ столкнуться съ закорузлой рутинной мѣстнаго чиновничества и казуистикой тяжелаго на подъемъ губернатора Ив. Вар. Якоби. Несмотря на то, что они оба были въ равныхъ чинахъ — генераль-поручиковъ, между ними постоянно возникали несогласія, особенно относительно денежныхъ ассигнованій. Какъ командированный туда по Высочайшему повелѣнію, Суворовъ, конечно, считалъ себя старше губернатора, ожидая отъ него себѣ почтенія и покорности. Но вмѣсто того, принужденъ былъ переносить отъ послѣдняго разныя стѣсненія въ своихъ распоряженіяхъ, такъ какъ Якоби не удовлетворялъ ни одного его требованія безъ подъяческой волокиты, внося ихъ на обсужденіе членовъ губернской канцеляріи, чѣмъ иногда подолгу задерживалъ выдачу нужныхъ суммъ, еще больше раздражая пылкаго и привыкшаго къ боевой жизни полководца, тяготившагося въ душныхъ стѣнахъ городского бездѣлья ненавистной ему канцелярской работой.

При личныхъ свиданіяхъ и частной перепискѣ, Якоби какъ-будто относится къ А. В.—чу со вниманіемъ и выказывалъ ему нѣкоторые знаки своего уваженія. Но на дѣловой, оффиціальной почвѣ постоянно спорилъ съ нимъ и, по своему нерѣшительному, недовѣрчивому характеру, изъ-за каждой мелочи обращался за разрѣшеніемъ возбужденныхъ требованій къ высшей командѣ ²⁾.

Вскорѣ, по пріѣздѣ въ татарскую столицу, Суворовъ обратился въ губернскую канцелярію съ просьбой отпустить ему нѣкоторую сумму денегъ на „чрезвычайные“ расходы. Канцелярія переслала требованіе А. В.—ча къ Якоби, который въ это время жилъ въ Саратовѣ ³⁾. Послѣдній, однако, не сразу исполнилъ его желаніе, хотя, конечно, зналъ, для чего присланъ Суворовъ. Когда же полководецъ вторично подалъ требованіе объ отпускѣ еще 3 тыс. руб., то Якоби предписалъ канцеляріи „сказать ему, Суворову, подъ рукою отъ себя, что какъ первый, такъ и сей послѣдній отпуски чи-

¹⁾ Журналы 1781 г. 5, 8, 11 и 12 января и 4 февраля.

²⁾ Какъ это было и задолго еще до назначенія Суворова въ Астрахань. См. выше журналы 30 марта 1778 г. № 450 и 8 апрѣля 1779 г. № 203.

³⁾ „Историч. Вѣст.“ 1900 г., V, 523.

нятся по однимъ его (Суворова) требованіямъ и по одной его, губернатора, рѣшимости, безъ всякаго отъ главной команды повелѣнія, а потому только, что его свѣтлость астраханскій государевъ намѣстникъ князь Гр. А. Потемкинъ изволилъ ему (т. е. губернатору) приказать—чинить по требованіямъ его (Суворова) всякое пособіе, то онъ, губернаторъ, предписываетъ канцеляріи предложить ген.-поручику, дабы онъ въ предбудущіе случаи на таковыя отпуски испросилъ разрѣшенія кв. Потемкина или бы потребовалъ особой экстраординарной суммы, а безъ того канцелярія не осмѣливается уже болѣе отпускать ему денегъ“¹⁾).

Обращался ли послѣ того Суворовъ къ Якоби съ требованіемъ особыхъ ассигнованій, неизвѣстно. И мы незнаемъ, какія были послѣдствія изъ возникшихъ между ними споровъ. Въ это время на Петербургскомъ горизонтѣ появилась новая звѣзда—графъ Войновичъ; чтобы дать возможность отличиться ему, Суворова отстранили отъ завѣдыванія персидской экспедиціей, ввѣривъ ее графу. Слѣдомъ за прибывшей изъ Казани Каспійской эскадрой пріѣхалъ въ Астрахань и Войновичъ, съ ордеромъ князя Потемкина отъ 10 мая 1781 г. 29 іюня онъ снялся съ якоря, а 6 іюля вышелъ въ открытое море, направивъ путь къ берегамъ Персіи, чтобы наказать ослушниковъ Россіи Бакинскаго и Гилянскаго хановъ, но, увы, потерпѣлъ тамъ полное пораженіе. Вся эскадра, во главѣ съ ея начальникомъ, была захвачена въ плѣнъ Астрабадскимъ ханомъ. И только послѣ долгихъ мытарствъ и униженій Войновича освободили изъ плѣна²⁾).

Въ это время Суворову было поручено командованіе Кубанскимъ корпусомъ. Онъ остался въ Астрахани готовить полки къ предстоящему походу. Что дѣлалъ тогда тамъ А. В., къ сожалѣнію, не извѣстно. За послѣдній періодъ въ Астраханскомъ архивѣ сохранилось лишь три съ его подписомъ документа. Первый относится къ 7 іюня 1781 г., при которомъ полководецъ представлялъ въ тамошнюю губернскую канцелярію удержанныя съ бывшего чиновника его канцеляріи Унтилія деньги за пожалованный послѣднему прапорщическій чинъ, а другой былъ отъ 3 сентября, по поводу перевода драгуна „у калмыцкихъ дѣлъ роты“ Сѣнцова въ Селенгинскій полкъ для совмѣстнаго служенія съ двоюроднымъ братомъ Чечоткинымъ.

¹⁾ Предписаніе по этому поводу Якоби занесено во входящій журналъ 29 мая 1780 г. № 356 и, кромѣ того, канцеляріей составленъ 1-го іюня протоколъ за подписомъ оберъ-коменданта Михаила Левина и губернаторскаго товарища Михаила Баракова.

²⁾ „Астрах. Вѣстникъ“ 1910 г. № 6234.

Послѣдній документъ Суворова (19 ноября 1782 г. за № 465) записанъ во входящій журналъ Астраханской канцеляріи 3 января слѣдующаго 1783 года. Въ немъ полководецъ проситъ объ отдачѣ назначенныхъ военной коллегіей отъ тамошней губерніи 49-ти рекрутъ въ полки, состоящіе подъ командою ген.-поручика П. С. Потемкина (не князя). Между тѣмъ, какъ оказалось по справкѣ, рекруты эти еще до полученія отъ А. В.—ча сообщенія были сданы, по ордеру ген.-маіора Левашова, въ Астраханскій и Куринскій полки.

Конечно, документъ этотъ не могъ быть написанъ въ татарской станицѣ, если на доставку его до губернской канцеляріи потребовалось слишкомъ сорокъ дней (19 ноября—3 января). Значитъ, его отправили изъ другого болѣе отдаленнаго мѣста. Писалъ его Суворовъ на Кубани, гдѣ, въ теченіе 1783 г., онъ привелъ къ покорности Россіи ногайскія орды.

Добратся туда изъ Астрахани съ четырьмя полками: Астраханскимъ, Казанскимъ, Куринскимъ и Селенгинскимъ, при неусовершенствованныхъ въ то время путяхъ сообщенія, да еще по безлюдной и безводной Кизлярской степи,—полководецъ могъ лишь въ 6—8 мѣсяцевъ. Слѣдовательно, покинулъ онъ послѣднюю только въ мартѣ 1782 года, но отнюдь не 18 января 1784, какъ указывается въ „Ключаревской лѣтописи“ (1887, стр. 66).

П. Юдинъ.

